

— Готовься вкусненько!

Я поднимал и опускал лапшу, страстно желая, чтобы рамен приготовился очень вкусно.

— Это комплимент от заведения.

Я опустил на стол аппетитно приготовленную лапшу и подмигнул секс-динамиту.

«Ну как, я милый?»

Кажется, секс-динамит что-то почувствовал по моему выражению, потому что его лицо выглядело необычно.

«Судя по реакции, это успех? Что, так просто?»

Я слегка прикрыл рот, чтобы скрыть непроизвольный смех, и сказал ласковым голосом:

— Если что-нибудь понадобится, просто позовите...

В последний раз я слегка качнул своей округлой задницей, показывая её мужчине, и вернулся на своё место. Глядя на выражение лица мужчины, который издали смотрел в мою сторону, мне показалось, что он уже наполовину поддался моему обольщению.

— Отлично. Теперь остался только этот усач.

Я сидел напротив секс-динамита и с подрагивающими уголками губ наблюдал, как усач допивает до последней капли рамен, который я сам для него сварил.

— Чёрт, почему... почему мне так плохо? Б-брат. Извините, я ненадолго в туалет схожу... Ух.

Подействовало лекарство: спустя немного времени усатый дядя, скрутившись, убежал в туалет. Отлично. Усатого дядю отправил, теперь очередь за бабушкой. Я крепко сжал кулак и подошёл к бабушке, которая дремала перед телевизором.

— Бабушка, бабушка!

— Айгу! Чего это он кричит так!

— Бабушка, вы устали?

— Пожила уже столько, как же не устанешь?

Бабушка потирала сонные глаза и напрасно придавала голосу силу.

— Тогда я закончу и пойду. А вы идите отдыхайте.

— Ха, хватит уже. Как же я тебе оставлю и уйду?

— Ой, ну перестаньте, скорее.

Я насильно поднял бабушку и надел на неё тёплое пальто.

— Если вы хотите работать завтра, то нельзя так уставать. Всё равно остаётся только убраться, так что идите отдыхайте. Ладно?

— Айгу. Мой малыш... Наш Ювон. Когда же ты так вырос.

Бабушка вытерла морщинистой рукой слёзы и легонько погладила меня по щеке. Глядя в глаза бабушке, я не знаю почему, но вдруг тоже почувствовал, как слёзы наворачиваются на глаза.

— Ну тогда я пойду первая, а ты потом осторожно приходи, ладно?

Бабушка ещё раз предупредила и вышла из ресторана. Наконец, в ресторане остались секс-динамит и я только вдвоём.

— Эй, дядя?

Я неторопливо подошёл и встал перед мужчиной. Мужчина поднял голову, посмотрел на меня и опустил рюмку, которую держал.

— Вау... Блядь, охуенно красивый.

— Что?

Ближе голос звучал ещё лучше. От одного только голоса тело пробирала дрожь.

«Эм? Почему это тело так дрожит?»

Я покачал головой, думая «Мне показалось?», и снова сосредоточился на секс-динамите.

— Дядя. У вас есть время?

— Малыш, перестань заниматься ерундой и просто уходи.

Мужчина усмехнулся моим словам и снова поднял рюмку, которую опустил на стол.

Слово «малыш» меня возмутило. Сколько мне лет, двадцать... Ха. В общем, я был девственником целую вечность. Было обидно, что я родился геем, да ещё некрасивым и низким, поэтому всю жизнь был непопулярен. Вот почему, раз уж мне приснился такой сон, где я милый и красивый парень, я ни за что не мог упустить этого мужчину.

— Ух... С-сладко.

Я выхватил рюмку из руки мужчины и вылил её содержимое себе в рот. Запах алкоголя, заполнивший рот, был ужасно горьким, но я по-взрослому причмокнул губами и демонстративно посмотрел на мужчину. В глазах мужчины, который пристально смотрел на меня из-за моего внезапного поступка, появилось странное любопытство.

— Дядя, разве я не милый? И такой красивый.

— Не знаю. В моих глазах ты пока что только малыш.

Мужчина забрал рюмку из моей руки, налил в пустой бокал и выпил. Лицо мужчины, который пил, ни разу не нахмурившись, выглядело немного горьким.

— Ай, блядь. Я же сказал, я не малыш.

— Взрослым не перечат. Не мешайся и уходи.

— Старый пердун.

На мои слова прекрасные брови мужчины резко сморщились. И что мне теперь делать?! Я не поддался его пугающему взгляду, посмотрел на мужчину и бесцеремонно заговорил.

— Блядь. Я хоть и молодой, но всё уже знаю, понял?!

Хоть и в неоткрытом состоянии, но я кричал уверенно. А, кстати, почему так жарко... Я что, опьянел от одного бокала? Это тело что, вообще не переносит алкоголь?..

Но странно, что, несмотря на опьянение, голова была ясной, а тело горело. К тому же, ощущение лёгкого дрожания, которое появилось раньше, становилось всё отчётливее.

Я тяжело дышал, хватаясь за край стола, и когда я задыхался, на лице секс-динамита, который спокойно пил один за другим стаканом, появились морщины.

— О! Появились морщины. Точно дядя, дядя.

Пф-ф. Я бессмысленно засмеялся и схватил мужчину за лицо. Он вдохнул и нахмурился.

— Эй, малыш. Когда ты принимал подавитель?

Чёрт... Опять «малыш»? Разве бывают такие большие «малыши»? На вид мы почти ровесники, это просто абсурд. И подавитель?.. Что подавлять?

Морщины на лбу резко исчезли, и рот медленно приоткрылся, когда я поднял глаза на лицо мужчины.

Глоток.

Это сводит меня с ума. Нельзя сдаваться. Если это просто так закончится, то это войдёт в ТОП-3 вещей, о которых я буду жалеть следующие 10 лет...

Ах, но... почему моё тело так нагревается...

Особенно низ живота, он зудел так, словно таял. Вскоре в теле возникло новое ощущение. Будто самые чувствительные части щекочут пёрышком, невыносимо зудело глубоко внутри, куда не дотянуться.

— Чёрт, так не пойдёт...

В конце концов, я сбросил один за другим верхнюю одежду и, наконец, сунул руку под худи.

— Эй, малыш.

Мужчина, нахмурившийся, словно ему надоело это представление, встал, снова натянул на меня худи, которое я наполовину снял, и строго посмотрел на меня.

Нет, я умираю от жары, почему ты так делаешь?! И постоянно «малыш, малыш»!

В конце концов, моё терпение лопнуло.

— Ай, блядь, почему ты всё время называешь меня малышом, урод?!

— Э... Урод?

На красивом лице мужчины снова появились морщины, и он изогнул уголок губ.

Что? Почему он смеётся? Мама, этот ублюдок похож на извращенца.

Он не смеялся, когда я подмигивал и покачивал бёдрами, но как только я выругался, на его лице появилась улыбка. Чёрт, если бы не это лицо, я бы избежал извращенца. Но он чертовски красив. Мысль о том, что он исчезнет в одно мгновение, если я открою глаза, заставляла меня ещё больше стараться.

— Хаа...

— Малыш, похоже, у тебя течка. Где твои подавители?

— ...Что такое течка? А... Ух...

Я схватился за низ живота, цепляясь за плечо мужчины. И правда, рана на шее этого сексуального мужчины казалась знакомой, будто я уже видел её где-то.

Почему она... будто уже попадалась на глаза?..

— Дядя, хыы... Мы где-то встречались?

— Это ж надо, перед тем как дух испустить, клеиться.

Мужчина покачал головой на мои слова и легонько щёлкнул меня по лбу.

— А...! Зачем бьёте, блин... Дядя, но... вы так хорошо пахнете... И тело прохладное...

Моё надутое и ворчливое выражение лица тут же исчезло. Как только рука этого секс-динамита коснулась моего тела, мне почему-то стало прохладнее, и дышать стало немного легче. Жар, который ощущался как зуд и горение, тоже, кажется, немного спадал.

— Дядя, вы не могли бы погладить меня ещё немного?

— Нет.

— Ну, не надо так... Моему телу как-то странно... Хыт.

В тот момент, когда рука мужчины отдалилась, низ живота обдало жаром, который до этого не ощущался, будто он нахлынул разом.

— Хыы... Мне правда странно... Ух.

И ноги, которые до этого были скручены, вдруг ослабли, и тело завалилось, словно я падал на пол.

— Эй, малыш...

За мгновение до падения мужчина схватил меня и притянул к себе, а я уткнулся лицом в его шею, которая оказалась так близко.

— Угу... Вот откуда это было... Хыт...

Я всё думал, откуда же такой приятный запах, а это был аромат с его шеи. Я крепко обнял мужчину за шею и глубоко вдохнул. Прохладный аромат, словно я оказался в лесу.

— Несозревший ещё, но... Хаа...

Когда я уткнулся лицом в шею мужчины и шмыгнул носом, он откинул голову назад и выдохнул.

— Эй, малыш. Хватит уже липнуть, а? Если не хочешь, чтобы случилось что-то по-настоящему серьёзное?

— ...Хы, правда? Ты правда сделаешь это со мной?

От слов мужчины я вострепнулся и отстранил от него лицо. Хотя тело всё ещё прилипало к мужчине.

— ...Ты правда не пожалеешь?

— Да, да! Мне правда очень нравится! Очень-очень! Хе-хе.

Конечно! Наконец-то в первый раз... Кхм.

В общем, я поспешно кивнул, чтобы мужчина не передумал. Может быть, потому что это был сон, мужчина, который до сих пор не давал никаких шансов, легко оказался в моих руках.

Насколько же он будет сексуальнее, если его раздеть? Смех сам собой вырвался из моих уст.

— Одевайся.

— Зачем? Всё равно же все снимем.

— Нахальный.

— Чии...

На слова мужчины я нехотя снова натянул снятую одежду и спросил:

— Кстати, как вас зовут, дядя?

— ...

— А?

— ...Квон Тхэбом.

— Тхэбом... Квон Тхэбом...

А... И это имя мне казалось знакомым. Но словно кто-то вылил мне в голову чёрную краску, я никак не мог вспомнить, и это раздражало.

— Что такое? Теперь передумал?

<http://bllate.org/book/13873/1223411>